

КНИГА О ЯПОНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕЛИГИИ*

«Синто есть неотъемлемая часть японской культуры. Причем это не только один из элементов, образующих основу того, что можно назвать «японскостью», но некий дух или, говоря современным языком, культурный код, пронизывающий эту «японскость» и потому неотделимый от конкретных проявлений ее».

Нельзя не согласиться с этими словами, выражающими главную мысль книги А.А. Накорчевского. Без ознакомления с синто трудно понять особенности национальной культуры Японии, японского национального характера в целом. В этом важность самой темы рецензируемой работы. Книга А.А. Накорчевского — заметное событие в отечественном японоведении, хотя бы уже потому, что это по существу всего лишь вторая за многие десятилетия попытка дать российскому читателю представление о японской национальной религии, в первую очередь с позиций религиоведения. Первая была предпринята автором этих строк (Г.Е. Светлов «Путь Богов», М. 1985), который, наряду с характеристикой основных аспектов синто уделил внимание проблеме соотношения религии и политики в истории Японии. Оставляя этот вопрос в стороне, А.А. Накорчевский рисует объемную картину такого сложного явления, как национальная религия Японии. При этом он пытается ввести определенную систему в то, что по природе своей бессистемно и потому поддается систематизации с большим трудом.

А.А. Накорчевский исходит из характеристики синто как общинной религии, что обуславливает отличие ее, как и японской религиозности в целом, от известного российскому читателю мировых религий и привычного нам типа религиозности. В книге подробно излагается мифология синто, дается характеристика божеств — ками, детально рассматривается синтоистская обрядность. Оправдано большое внимание вопросу о том, «где живут японские божества», исчерпывающее рассмотрение которого позволяет лучше понять специфику синто. Интересна информация о служителях синтоистского культа, основных жреческих кланах. Автор затрагивает исключительно важный с точки зрения взаимодействия отличных друг от друга культур вопрос об аутентичной передаче терминов и понятий одной культуры на язык другой. Отдельная глава посвящена предпринимавшимся на протяжении веков попыткам систематизации синто с использованием элементов из религиозных традиций, заимствованных японцами из-за рубежа — буддизма, даосизма и конфуцианства. Впервые в отечественном японоведении затрагивается такой вообще слабо изученный вопрос, как мистика и оккультизм в синто. Автор вводит читателя в причудливый мир потусторонних сил — разного рода чудищ, оборотней и привидений. Понимание излагаемого материала в значительной мере облегчается тем, что автор активно использует хорошо знакомые нам категории мировых религиозных традиций.

Книга написана увлекательно, читается легко и с большим интересом, в чем, на наш взгляд, ее бесспорное достоинство. При этом легкость изложения отнюдь не наносит ущерб строгости научного подхода. Все, о чем пишет А.А. Накорчевский, подчас так популярно и доступно неискушенному в японистике читателю, — результат многолетнего изучения источников, а главное — личных наблюдений. Заслуживает быть отмеченным уважительное отношение автора к трудам отечественных японоведов, в частности, к работам Л.М. Ермаковой и А.К. Мещерякова, на чьи переводы японских текстов он неоднократно ссылается.

* Накорчевский А.А. Синто. Санкт-Петербург, 2000.

В книге справедливо ставится вопрос, почему синто, религия общинного типа, из числа тех, которые ныне встречаются в основном среди примитивных племен, сумела сохраниться в обществе, отождествляемом многими с самыми передовыми достижениями цивилизации. Причину уникальной живучести синто автор предлагает искать в особенностях исторического пути Японии. С этим нельзя не согласиться. Остается, однако, сожалеть, что данному вопросу не уделено в книге такого внимания, какого он, бесспорно, заслуживает. Очевидно, живучесть синто не в последнюю очередь связана с практикой поливного рисосеяния, на протяжении многих веков составляющего основу хозяйственной жизни Японии. Как отмечала отечественный исследователь культуры Японии Н.А. Иофан, самый характер поливного рисосеяния определял застойный характер отношений внутри общины, что в свою очередь надолго консервировало характер верований. Сохранению культурных и религиозных традиций, уходящих в глубокую древность, способствовали также однородность национального состава населения и относительная изолированность Японских островов. И, разумеется, немаловажную роль сыграло то обстоятельство, что приход в Японию буддизма не привел в силу присущей этой мировой религии терпимости к вытеснению национальной религии, как это неизбежно случилось бы в случае прихода христианства. Последнее, однако, далеко не самый важный из рассмотренных выше факторов.

Большое место в книге уделено классификации божеств ками. Надо сказать, что дело это столь же трудное, как и неблагодарное. Во-первых, из-за отсутствия какой-либо системы в рассматриваемом явлении, а, во-вторых, потому, что предпринимающий подобного рода попытку рискует выйти за рамки исследуемого предмета, опять-таки из-за неопределенности и размытости его границ. Не избежал такой опасности и наш автор, который счел возможным включить в синтоистский пантеон типичнейшего представителя буддизма — боддхисатву Дзидзо (Кшитигарбха). Культ Дзидзо, действительно, получил в Японии исключительно широкое распространение. Почитание его выходит далеко за пределы буддийских храмов. Дзидзо — поистине народное божество, так же, как пользующийся еще большей популярностью боддхисатва Каннон (Авалокатешвара). Но это обстоятельство, на наш взгляд, не дает оснований для рассмотрения его в рамках синтоистского пантеона.

Видимо, решение вопроса следует искать, рассматривая японский религиозный феномен как единое целое, в комплексе, составные части которого находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, что особенно проявляется на народном уровне. Отсюда вполне закономерно использование понятия «народные верования», в рамках которого найдется место для любого культа, будь он отечественный или заимствованный из иностранной религиозной традиции.

В завершение обзора истории синто автор отмечает, что история синто, использовавшегося правителями Японии в конце XIX — первой половины XX в. в качестве националистической и агрессивной идеологии, «это другая история, выходящая за рамки настоящей книги». Действительно, речь идет о вопросе, заслуживающем отдельного, самого внимательного рассмотрения. Тем не менее нельзя не посоветовать, что в книге данная проблема обойдена практически полностью. Думается, краткий очерк государственного синто был бы в книге далеко не лишним. Дело в том, что государственный синто в течение десятилетий оказывал сильнейшее воздействие не только на духовную жизнь японцев, но и на формирование за рубежом представлений о японской национальной религии, что приводило подчас к серьезным искажениям действительной картины. К сожалению, отголоски этих искажений сохраняются и по сей день.

Высказанные соображения не меняют в целом весьма положительной оценки работы А.А. Накорчевского. Российский читатель получил добротную, интересную книгу, ознакомление с которой, вне всякого сомнения, расширит и углубит его представления о духовной жизни нашего дальневосточного соседа.

Г. Е. КОМАРОВСКИЙ,

доктор исторических наук, профессор Университета Осака Гакуин.